

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

LITERARY TEXT ANALYSIS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-4-43-51>

Пунктуационная вариативность стихотворных текстов Г. Р. Державина (к 280-летию со дня рождения)

Александр Александрович Лебедев

Петрозаводский государственный университет, Институт филологии, г. Петрозаводск, Россия, perevodchik88@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-9389>

Аннотация. Статья посвящена анализу различий в пунктуации стихотворных произведений Г. Р. Державина в различных изданиях и учету влияния подобных различий на формирование синтаксических конструкций и на восприятие читателем текста произведения. Современные сборники сочинений, равно как и другие источники, в которых встречаются тексты поэта, содержат расхождения, связанные с постановкой знаков препинания, которые способны повлиять на понимание смысла текста. Подробно проанализированы семь стихотворений Г. Р. Державина («Пикники», «Потопление», «К Лире», «Богатство», «Цепи», «Охотник», «Пламиде»). Цель статьи – с опорой на количественный и сравнительно-сопоставительный методы исследования определить основные пунктуационные различия между двумя сборниками стихотворений Г. Р. Державина XIX в. и оценить их влияние на современные сборники стихотворений. Выделены наиболее типичные виды вариативности: на границе предложений; с наличием знака препинания в одном из изданий и его отсутствием в другом; с двоеточием и его заменой на другой знак препинания; с выбором между запятой и точкой с запятой. Особо рассмотрены пунктуационные варианты при двух и более эпитетах, сопровождающих одно существительное, а также при оформлении конструкций с антитезой. Проведенный анализ демонстрирует высокую сложность пунктуационного строя текстов Г. Р. Державина, противоречивость в пунктуационном оформлении стихотворных контекстов поэта, а также подтверждает необходимость более тщательного изучения синтаксиса его поэтических произведений, в том числе и с опорой на авторскую пунктуацию, восходящую к «Полному научному собранию сочинений Державина, подготовленному Я. Гротом».

Ключевые слова: Г. Р. Державин, поэтический синтаксис, пунктуация, пунктуационные различия, риторика

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>

Для цитирования: Лебедев А. А. Пунктуационная вариативность стихотворных текстов Г. Р. Державина (к 280-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 4. С. 43–51. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-4-43-51>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Punctuation variation in poetic texts by G. R. Derzhavin (to the 280th anniversary of the birth)

Aleksandr A. Lebedev

Petrozavodsk State University, Institute of Philology, Petrozavodsk, Russia, perevodchik88@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-9389>

Abstract. The article analyses the punctuation differences in G. R. Derzhavin's poetical works in various editions. In addition, the research considers the influence of such differences on the formation of syntactic constructions and on readers' perception of the text of a particular work. Modern essay collections, as well as other sources including the poet's writings, contain punctuation discrepancies which can affect the understanding of the message of texts. The article analyses seven poems by G. R. Derzhavin ("Picnics", "Drowning", "To the Lyre", "Wealth", "Chains", "Hunter", "To Plamida") in detail. Using quantitative and contrastive-comparative analysis, the article aims to identify the main punctuation differences between two collections of poems by G. R. Derzhavin published in the 19th century. Another objective is to evaluate their influence on modern collections of poems. The research identifies the most typical variation types, for example, variation manifested at sentence boundaries. Other types are the presence of a punctuation mark in one edition and its absence in the other, a colon and its replacement with another punctuation mark, the choice between a comma and a semicolon. The paper particularly considers punctuation variables in cases with two or more epithets accompanying one noun, as well as in constructions with an antithesis. The analysis demonstrates the high complexity of punctuation and its inconsistency in the poet's texts. The study also confirms the need for a more thorough investigation of the syntax in G. R. Derzhavin's poetical works based on his punctuation dating back to the "Complete Scientific Collection of Derzhavin's writings edited by Ya. Grot".

Keywords: G. R. Derzhavin, poetic syntax, punctuation, punctuation differences, rhetoric

Acknowledgements: The study was supported by Russian Science Foundation grant No 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>

For citation: *Lebedev A. A. Punctuation variation in poetic texts by G. R. Derzhavin (to the 280th anniversary of the birth). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school.* 2023;84(4):43–51. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-4-43-51>.*

Введение. Гаврила Романович Державин – автор, преодолевший инерцию классицистического тяжеловесного слога, воплотивший в своем творчестве все лучшее из современной ему словесности. Творил Державин на рубеже XVIII–XIX вв. – в эпоху формирования современного русского литературного языка и новых форм словесности, что позволяет определять его как личность, «в которой оказались сфокусированы основные закономерности развития русской художественной культуры современной ему эпохи» [Ларкович 2011: 4]. Несомненно, что поэзия Державина выступает неотъемлемым компонентом этого процесса, причем компонентом значимым, напрямую повлиявшим на становление русского языка, а сам автор заложил «многие духовные, философско-этические, художественно-эстетические традиции великой русской литературы» [Желтова 2013: 9]. Как отмечает М. А. Алексеенко, «следуя канонам классицизма и одновременно разрушая их, Державин выработал новый “забавный русский слог” – свою индивидуальную поэтическую систему» [Алексеенко 1993: 59]. Сам Державин воплотил в себе образ поэта, целиком отданного творческому процессу, а его душевные и литературные искания отражены в полной мере в его лирических текстах.

Но современный читатель не может в полной мере познакомиться с огромным литературным наследием, оставшимся после

Г. Р. Державина. Одна из причин – те изменения, которые вносятся в поэтические тексты с опорой на современные орфографические и пунктуационные требования. Безусловно, невозможно отрицать важность для носителей языка соблюдения единого свода правил русского правописания¹, но нельзя игнорировать и значимость авторской пунктуации, в то время как академические справочники по объективным причинам не могут зафиксировать всё многообразие таких индивидуальных систем (в частности, в справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» под ред. В. В. Лопатина «не отражен вопрос об авторских знаках как не соответствующий сущности этого документа»²).

Стихотворения Державина были в XIX в. закреплены в Полном научном собрании сочинений автора, подготовленном Я. Гротом. Современные же издания далеко не всегда учитывают пунктуационное оформление текста, выступающее неотъемлемой составляющей авторского наследия.

¹ Основы правил русской пунктуации закреплены в источниках: Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956. 176 с.; Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / Н. С. Валгина [и др.]; отв. ред. В. В. Лопатин. М.: Эксмо, 2007. 479 с. (ПАС-2007).

² ПАС-2007. С. 201.

Во многих сборниках стихотворений последних лет можно наблюдать искажение авторской постановки знаков, что может сказываться на восприятии текста, поскольку только сохранение пунктуации автора позволяет полноценно воспринимать литературные тексты именно в той форме, в какой предполагал создатель. Это очень важно и в свете функционально-стилистического принципа использования знаков препинания, который, раскрываясь именно в художественном тексте, ориентирован на «использование знаков препинания, обусловленных ситуативными коммуникативными задачами, контекстом, целеполаганием автора — его желанием выделить, сделать акцент» [Лелис 2021: 15].

Следует отметить, что учет разных вариантов оформления синтаксических конструкций в тех или иных изданиях сочинений важен и для лингвиста-исследователя, поскольку такие расхождения могут приводить к неясностям, колебаниям, затруднениям в квалификации разных типов предложений³. Современный читатель не всегда осознает связь пунктуации XVIII в. с ритмометрическими схемами, с паузированием, мелодикой, логикой мысли автора, интонацией и т. п. А ведь именно пунктуация, выступая значимым графическим компонентом поэтического текста, становится эффективным инструментом формирования смысла произведения, передачи переживаний и эмоций. Важность сохранения аутентичной пунктуации отмечали также Н. В. Перцов и И. А. Пильщиков в работе «О лингвистических аспектах текстологии», говоря, что «старая пунктуация была гораздо более чувствительна к мелодической стороне речи, в частности — к обозначению пауз» [Перцов, Пильщиков 2011: 23], и указывая на сложность систематизации таких расхождений. Именно по этой причине требуется более глубокий анализ подобных пунктуационных различий и их влияния на читателя.

³ Подробнее см.: Патроева Н. В. Общая характеристика словаря: теоретико-методологические основы создания словаря «нелексического» типа // Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. Т. 1: Кантемир, Тредиаковский / под ред. Н. В. Патроевой. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. С. 3–52.

Творчество Г. Р. Державина изучается в школьной программе и, следовательно, корректному пунктуационному оформлению художественных текстов следует уделять повышенное внимание, тем более что читатель — учитель и ученик — неизбежно сопоставляют знаки препинания, встречаемые при чтении произведений, с имеющимися в их тезаурусе представлениями о пунктуационных нормах, и каждое отклонение от требований современных норм потенциально «остраивает», в терминах В. Б. Шкловского, поэтический дискурс.

На примере рассмотрим вариативность знаков препинания в учебных пособиях в сравнении с изданием XIX в.⁴

Так, общеизвестная строка *Я царь — я раб — я червь — я бог!* именно в таком виде фиксируется и в учебных пособиях⁵, и в сборнике стихотворений поэта⁶. Однако в собрании сочинений Державина XIX в.⁷ мы можем увидеть вместо тире запятую, разделяющую две первые и две последние части конструкции: *Я царь — я раб, я червь — я Бог!* Эта запятая, принципиально важная с точки зрения формирования антитезы (царь противопоставляется рабу; червь противопоставляется Богу), игнорируется в современных вариантах текстов; как следствие, части предложения сливаются в единый последовательный ряд, а идея противопоставления отходит на второй план.

Есть основание полагать, что в восприятии поэзии не существует мелочей; даже такие небольшие изменения заслуживают внимания и обсуждения (и в контексте сохранения воли автора, и с учетом лингвистических особенностей, способных оказать влияние на читателя).

⁴ Сочинения Державина: в 9 т. Т. 1–3 / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. СПб.: Имп. Акад. наук, 1864–1883 (Сочинения Державина).

⁵ См.: Литература. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Г. И. Беленького. 13-изд., перераб. М.: Мнемозина, 2009. С. 62; Зинин С. А., Сахаров В. И., Чалмаев В. А. Литература. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: в 2 ч. Ч. 1. 7-е изд. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2012. С. 57.

⁶ Державин Г. Р. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1957. С. 116 (Державин 1957).

⁷ Сочинения Державина. Т. 1. С. 201.

Совершенство владения пунктуацией позволяет обеспечить идеальную реализацию замысла художника слова, «воплощая тем самым представление автора о мире в виде детализированной языковой картины» [Кольцова 2010: 152]. Таким образом, специальный анализ пунктуационных различий между разными сборниками стихотворений Г. Р. Державина, дает возможность отыскать основные варианты таких расхождений и оценить их воздействие на читателя, в том числе и с точки зрения формирования индивидуально-авторских средств речевой выразительности, что является актуальным.

Методы и материалы исследования. Цель статьи – сопоставительный анализ пунктуационной вариативности в различных сборниках стихотворений Г. Р. Державина. Для анализа были использованы следующие издания:

- 1) прижизненный сборник «Анакреонтические песни» 1804 г.⁸;
- 2) полное научное собрание сочинений Державина, подготовленное Я. Гротом⁹;
- 3) стихотворения 1957 г.¹⁰;
- 4) сочинения 1985 г.¹¹;
- 5) «Анакреонтические песни» 1986 г.¹²

Первые два источника рассматривались как основные; издания XX в. были привлечены преимущественно для сопоставления.

Хотя современные издания во многом основываются на собрании сочинений под ред. Я. Грота, пунктуационно в некоторых случаях редакторы современных публикаций осознанно или бессознательно идут вслед за сборником «Анакреонтические песни» 1804 г., а в ряде случаев выбирают такие варианты пунктуации, которые вообще не встречались в сборниках XIX в.

⁸ Державин Г. Р. Анакреонтические песни. Петроград: [печатано в тип. Шнора], 1804 [Электронный ресурс]. URL: <http://derzhavin.petsu.ru/site/lyricpoets> (дата обращения: 10.01.2023) (Державин 1804).

⁹ Сочинения Державина.

¹⁰ Державин 1957.

¹¹ Державин Г. Р. Сочинения / сост., биограф. очерк и коммент. И. И. Подольской. М.: Правда, 1985. 575 с. (Державин 1985).

¹² Державин Г. Р. Анакреонтические песни / отв. ред. Г. П. Макогоненко. М.: Наука, 1986. 471 с. (Державин 1986).

Для достижения поставленной цели были использованы как общенаучные (синтез, анализ, количественный), так и собственно филологические методы (сравнительно-сопоставительный, лингвостилистический, метод контекстологического и функционального анализа).

Анализ текстов Г. Р. Державина проводился в два этапа. На первом было выбрано семь стихотворений, имеющих во всех пяти сборниках. Были проанализированы тексты «Пикники», «Погопление», «К Лире», «Богатство», «Цепи», «Охотник», «Пламиде». Обнаруженные тенденции в различии пунктуационного оформления текстов в разных сборниках были проверены на втором этапе исследования с привлечением дополнительных текстов Г. Р. Державина (в том числе и тех, которые представлены не во всех сборниках). При подсчетах не учитывались особенности пунктуации, сопровождающие собственно текстовые различия, связанные с разными вариантами в различных сборниках.

Для подготовки статьи использовались материалы, полученные в ходе работы над проектом по гранту Российского научного фонда № 22-28-00991 «Поэтический синтаксис русского языка XVIII века в риторическом аспекте» (рук. Н. В. Патроева).

Анализ. 1. Вариативность «точка/другой знак». Подобного рода пунктуационные колебания связаны с ситуацией, когда в одном из источников представлено единое бессоюзное предложение, а в другом – разбитая на два предложения конструкция. Например:

Изъ за облакъ мѣсяць красный,
Всталь и смотрится *въ рѣкъъ*.
Сквозь туманъ и мракъ ужасный,
Путникъ ѣдетъ въ челнокѣ. (Державин 1804);

Изъ-за облакъ мѣсяць красный
Всталь и смотрится *въ рѣкъъ*;
Сквозь туманъ и мракъ ужасный
Путникъ ѣдетъ въ челнокѣ.

(Сочинения Державина).

Современные издания в этом случае, как правило, идут вслед за сборником Я. Грота¹³; однако в некоторых случа-

¹³ Следует отметить, что Я. Грот известен в том числе и работами в сфере русской орфографии, а его сборник «Русское правописание» (Русское правописание. Руководство, составленное по поручению второго Отдѣления императорской академіи наукъ, академикомъ Я. К. Гротомъ.

ях возможны варианты замены знака препинания на тот, который не присутствует ни в одном из вариантов; например, вышеуказанный контекст в сборнике (Державин 1957) предусматривает одно предложение, но с частями, разделенными запятой:

Из-за облак месяц красный
Встал и смотрится *в реке*,
Сквозь туман и мрак ужасный
Путник едет в челноке.

Такая вариативность границ предложений или частей единого бессоюзного сложного предложения сигнализирует читателю о появлении разнящихся дополнительных смыслов, выражаемых с помощью знаков препинания, а также создает более или, напротив, менее пространный, а значит, и синтаксически усложненный либо упрощенный тип структуры текста.

Аналогичный пример вариативности находим в оформлении финала стихотворения «К лире»:

Так не надо звучных строевъ,
Переладимъ струны *вновь*.
Пѣть откажемся героевъ,
А начнемъ мы пѣть любовь (Державин 1804);

Так не надо звучных строевъ:
Переладимъ струны *вновь*;
Пѣть откажемся героевъ,
А начнемъ мы пѣть любовь.
(Сочинения Державина);

Так не надо звучных строевъ,
Переладимъ струны *вновь*.
Петь откажемся героевъ,
А начнемъ мы петь любовь (Державин 1957).

Поскольку в этом случае вместо двух отдельных предложений формируется единая конструкция с бессоюзной связью, выбор знака препинания между его частями оказывается значимым (например, с основным значением перечисления при постановке запятой, со значением пояснения при постановке двоеточия и т. п.). Точка с запятой как более сильный «выключающий» знак, формирующий протяженную паузу и подчеркивающий отсутствие тесной логической связи между смысловыми блоками, паратаксичность конструкции, создает 2-е изд. СПб.: Тип. Акад. наукъ, 1885. 148 с. [Грот 1885]), в котором есть и указания, связанные с использованием различных пунктуационных знаков, был одним из наиболее авторитетных вплоть до реформы русской орфографии 1918 г.

эффект присоединения добавочного замечания, прибавления, возникшего по ассоциации рядоположенности¹⁴, а не с целью пояснения.

2. Вариативность «двоеточие/другой знак». Пунктуационные колебания, включающие в себя наличие либо отсутствие двоеточия, во многом объяснимы особой структурой бессоюзного предложения и спецификой установления взаимосвязи между частями такой конструкции. Если двоеточие зачастую предполагает некое пояснительное значение, то и запятая, и точка с запятой (которые могут возникать как альтернатива двоеточию) в этом аспекте открывают иной спектр интерпретаций:

Смотри, чтобъ ихъ плела любовь лишь *изъ цветтовъ*:

Пріятнѣй этотъ плѣнь, чѣмъ самая свобода.
(Державин 1804);

Смотри, чтобъ ихъ плела любовь лишь *изъ цветтовъ*;

Пріятнѣй этотъ плѣнь, чѣмъ самая свобода.
(Сочинения Державина);

Такъ не надо звучныхъ *строевъ*:
Переладимъ струны вновь...
(Сочинения Державина);

Такъ не надо звучныхъ *строевъ*,
Переладимъ струны вновь...
(Державин 1804).

При этом несколько непоследовательной, однако часто встречающейся видится замена двоеточия на комбинацию «запятая + тире»¹⁵ в современных изданиях, например:

Птичекъ ты багрить *въ крови*:
И тебѣ пришло томиться
Отъ смертельныхъ любви.
(Сочинения Державина);

¹⁴ В частности, Я. Грот определяет точку с запятой в том числе и как «знакъ, служащій для раздѣленія предложеній, которыя по содержанию подходятъ подъ одну общую мысль» (Грот 1885. С. 96).

¹⁵ О проблеме использования в поэзии сложного знака препинания «запятая и тире» и сочетания двух знаков препинания — запятой и тире — см.: Джамалова М. К. Функциональная значимость сложных знаков препинания в поэзии Николая Гумилева (ч. 2) // Международный научный исследовательский журнал. 2022. № 11(125). С. 33. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.82>.

Птичек ты багрил *в крови*, —
И тебе пришло томиться
От смертельных любви.
(Державин 1985; Державин 1986);

Пусть зѣльна буря *устремится*:
Душой всѣх превзойти онъ тщится,
Безстрашенъ, мужественъ средь бѣдъ;
И подъ всесильнымъ даже гнѣвомъ,
Подъ зыблющимъ, падушимъ небомъ,
Благослова Творца, уснетъ.
(Сочинения Державина);

Пусть зельна буря *устремится*, —
Душой всех превзойти он тщится,
Бесстрашен, мужествен средь бед;
И под всесильным даже гневом,
Под зыблющим, падушим небом,
Благослова творца, уснет. (Державин 1985).

Если во втором случае появление единого знака «запятая и тире» можно, в частности, объяснить рекомендацией его постановки в «значительном по объему предложении, чаще всего сложноподчиненном, которое делится паузой на две части — повышение и понижение»¹⁶, то первая замена видится не вполне объяснимой даже с опорой на современные рекомендации, связанные с постановкой знаков препинания.

Анализируя вариативность в подобно-го рода контекстах, можно предположить, что изменение знака препинания с двоеточия на другой (в частности, на запятую) призвано скрыть, «затуманить» закладываемый автором сложный смысл, выдвинув на первый план более простое присоединительное или перечислительное значение, выражаемое при помощи запятой.

3. Вариативность «запятая/точка с запятой». Даже современные правила пунктуации не всегда позволяют однозначно понять, в каких случаях требуется постановка запятой, а в каких — точки с запятой. Это в полной мере прослеживается и в стихотворных текстах Г. Р. Державина, например:

Но челнокъ вдругъ *погрузился*;
Путникъ мрачну пьеть *волну*; <...>
(Сочинения Державина);

Но челнокъ вдругъ *погрузился*,
Путникъ мрачну пьеть *волну*, <...>
(Державин 1804).

Любопытно, что в издании (Державин 1986) между первой и второй частью предложения и вовсе ставится точка:

Но челнокъ вдругъ *погрузился*.
Путникъ мрачну пьеть *волну*; <...>
(Державин 1986).

4. Вариативность «запятая/отсутствие запятой». В большинстве случаев колебания в наличии/отсутствии запятой связаны с однородными определениями, например:

Не сожигай меня Пламида
Ты *тихимъ, голубымъ* огнемъ...
(Державин 1804);

Не сожигай меня, Пламида,
Ты *тихимъ голубымъ* огнемъ...
(Сочинения Державина);

Въ *простой пріятельской* прохладѣ
Свое проводимъ время мы. (Державин 1804);

Въ *простой, пріятельской* прохладѣ
Свое проводимъ время мы.
(Сочинения Державина).

При этом современные издания стихов достаточно бессистемно фиксируют наличие запятой в таких контекстах. В то же время подобные пунктуационные вариации особенно важны, если мы будем анализировать употребление эпитетов в творчестве Г. Р. Державина¹⁷. Для его стихотворений характерно использование двух и более прилагательных, относящихся к одному предмету, что вызывает зачастую вариативность в постановке запятой между определениями:

На сребролуно государство
Простри *крылатый сизый* громъ...
(Сочинения Державина);

На сребролуно государство
Простри *крылатый, сизый* громъ...
(Державин 1957);

Идутъ въ молчаніи *глубокомъ,*
Во *мрачной, страшной* тишинѣ...
(Сочинения Державина);

¹⁶ Подробнее об этом см.: Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И. Б. Голуб. 13-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 151.

¹⁷ Подробно вопрос эпитетов в творчестве Г. Р. Державина рассмотрен в статье: Русанова Н. Б. Эпитеты Державина // XVIII век. Сборник 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII — начала XIX века. Л.: Наука, 1969. С. 92–102.

Идут в молчании глубоком,
Во *мрачной страшной* тишине...
(Державин 1957).

5. Иные варианты вариативности.

К данной группе относятся низкочастотные случаи пунктуационных различий (например, запятая в одном источнике и тире — в другом):

Кустарники, луга и *воды*,
Приятная забава намь. (Державин 1804);

Кустарники, луга и *воды* —
Приятная забава намь.
(Сочинения Державина).

Особо интересным здесь является оформление обращений. Во времена Державина допустимым являлось выделение начального обращения с помощью восклицательного знака¹⁸, в то время как в некоторых случаях современные издания заменяют восклицательный знак на запятую и наоборот:

...Приятна ли имь будеть,
Ли́ра, *днесь* твоя хвала?
(Сочинения Державина);

...Приятна ли имь будеть,
Ли́ра! — *днесь* твоя хвала?
(Державин 1804);

Синичка *весення!*
Чиликать престань...
(Сочинения Державина);

Синичка *весення*,
Чиликать престань...
(Державин 1985);

Почто меня оть Аполлона,
Меркурий, ты ведешь съ собой?
(Сочинения Державина);

Почто меня от Аполлона,
Меркурий! ты ведешь с собой...
(Державин 1957).

В некоторых случаях вариативность границ предложения в текстах Г. Р. Державина сочетается с удалением определенных знаков препинания, например:

Ахь, *нѣтъ!* — *природа* въ насъ влила
Съ душой и отвращеньє къ злобѣ...
(Сочинения Державина);

Ах, *нет!* *Природа* в нас влила
С душой и отвращеньє к злобе...
(Державин 1957).

Примеры из творчества Г. Р. Державина, подобные этому (употребление строчных букв после знака конца предложения), М. П. Двойнишникова характеризует как своеобразную манеру «графического оформления строки (авторской пунктуации)» [Двойнишникова 2018: 77], отмечая ее последующее распространение в классическом поэтическом тексте и в произведениях других авторов.

В ряде случаев можно заметить сразу несколько пунктуационных вариантов в пределах одной стихотворной строки. Одним из наиболее показательных в этом аспекте следует считать двустипшие из стихотворения «Пламиде», в первой строке которого мы видим несколько разных вариантов постановки знаков препинания, уникальных для каждого из проанализированных изданий:

Всѣ: мудрость, скипетръ и *державу*
Я отдалъ бы любви въ залогъ...
(Сочинения Державина);

Всѣ, мудрость, скипетръ и *державу*,
Я отдалъ бы любвьви въ залогъ...
(Державин 1804);

Всѣ: мудрость, скипетр и *державу*
Я отдал бы любви в залог...
(Державин 1957);

Всѣ: мудрость, скипетр и *державу*,
Я отдал бы любви в залог...
(Державин 1985);

Всѣ: мудрость, скипетр и *державу* —
Я отдал бы любви в залог...
(Державин 1986).

Подобного рода системно проявляемое непостоянство в различных изданиях вызывает определенные вопросы — как правильно расставлять знаки препинания в подобных контекстах? С одной стороны, правила пунктуации регламентируют постановку знаков препинания в определенных ситуациях; с другой — нельзя не принимать во внимание авторскую пунктуацию как неотъемлемую составляющую индивидуально-авторского стиля. Также обязательно следует учитывать специфику старинной пунктуации и ее отличия от современной, так как подобного рода расхождения не могут не повлиять на восприятие текста.

¹⁸ Более подробно см. об этом: Патроева Н. В. Поэтический синтаксис: категория осложнения. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 334 с.

К числу значимых различий, к примеру, можно отнести: постановку запятой перед однократным союзом *и* внутри однородного ряда; использование точки с запятой как разделителя между главной и придаточной частями в сложноподчиненном предложении; постановку двоеточия в контекстах со значением противопоставления, сопоставления, следствия; постановку тире как показателя особой, более длительной паузы в простом предложении и т. п.¹⁹ Именно по этим причинам нам видится важным обязательный учет рукописного наследия и прижизненных публикаций автора, в том числе и в аспекте расстановки знаков препинания в художественном тексте.

Выводы. Полученные результаты можно представить структурно следующим образом: всего в семи проанализированных текстах (124 стихотворные строки суммарно) было обнаружено 29 пунктуационных различий. Вариативность в знаках препинания была систематизирована; выделено пять групп (в скобках указано количество примеров):

- 1) вариативность «точка/другой знак» (6);
- 2) вариативность «двоеточие/другой знак» (9);
- 3) вариативность «запятая/точка с запятой» (6);
- 4) вариативность «запятая/отсутствие запятой» (5);
- 5) иные варианты вариативности (3).

В подавляющем большинстве случаев (23 контекста из 29) пунктуационные варианты встречаются в конце стиха. Лишь в шести случаях можно увидеть колебания в пунктуации в середине строки. Это можно объяснить большим количеством знаков препинания в концах строк проанализированных стихотворений Г. Р. Державина, а также спецификой конца строки как позиции текста, которая зачастую является границей между предложениями или частями предложений (и, как следствие, может требовать постановки знака препинания). Следует отметить, что в поэзии

Г. Р. Державина нередко встречается и такое явление, как анжамбеман, но в проанализированных текстах не было обнаружено системной вариативности наличия/отсутствия анжамбемана в различных изданиях.

Результатом проведенного исследования могут служить следующие выводы:

1. Проблема вариативности пунктуационных знаков в полной мере характерна для творческого наследия Г. Р. Державина, что подтверждается статистическим анализом, приведенным в тексте статьи. Большое количество различий в знаках препинания требует если не унификации их постановки, то по меньшей мере учета авторской воли с опорой на академическое собрание сочинений.

2. Чаще всего вариативность знаков наблюдается в конце строки — как следствие, редакторам собраний сочинений имеет смысл уделять пристальное внимание в том числе и этой позиции текста при подготовке поэтических сборников.

3. В некоторых случаях искажение знаков препинания может повлиять на восприятие текста читателем. Это особенно важно в тех случаях, когда пунктуационное оформление сопровождается средствами речевой выразительности (в первую очередь эпитеты и антитезы).

Сведения, которые были получены в ходе работы над стихотворными контекстами, позволяют подтвердить тезис, в соответствии с которым разные издания произведений Г. Р. Державина отличаются вариативностью в пунктуационном оформлении, что влияет на читательское восприятие соответствующих стихотворений. В такой ситуации можно наблюдать традиционное противоборство во многом взаимоисключающих тенденций — сохранение авторской пунктуации и соблюдение норм языка и правил правописания. Таким образом, индивидуально-авторская составляющая текста на пунктуационном уровне в современных изданиях может подвергаться модернизации (т. е., по сути дела, искажению авторской воли). А ведь именно динамизм, характерный для правил пунктуации во времена Г. Р. Державина, способен «выступать в качестве знаков культурного самосознания или даже становиться полем индивидуального творчества, имеющего идейную и художественную значимость» [Лотман 1981: 322]. И именно поэтому некоторая

¹⁹ Подробнее см.: *Перцов Н. В.* О соотношении письменной и устной форм поэтического языка (К вопросу о функциональной нагруженности старого русского правописания) // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 50–52.

небрежность, связанная с постановкой знаков препинания, которая характерна как для печатных, так и для интернет-изданий, способна еще в большей степени усложнить и даже исказить восприятие богатого стихотворного наследия Гаврилы Романовича Державина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевко М. А. Новаторство поэтического идиолекта Г. Р. Державина // Г. Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие: тезисы Международной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения поэта (Казань, 26–29 мая 1993 г.). Казань: Казанский ун-т, 1993. С. 59–60.
2. Двойнишникова М. П. Визуально-графические особенности лирики Г. Р. Державина // Новый филологический вестник. 2018. № 3(46). С. 66–80.
3. Желтова Н. Ю. «Державинский кумир» русской литературы первой половины XX в. Статья первая // Вестник ТГУ. 2013. № 7(123). С. 9–15.
4. Кольцова Л. М. Пунктуация поэтического текста в номинативно-прагматическом и коммуникативном аспекте // Cuadernos de Rusística Española. 2010. № 6. С. 149–156.
5. Ларкович Д. В. Г. Р. Державин и художественная культура его времени: формирование индивидуального авторского сознания. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. 344 с.
6. Лелис Е. И. Пунктуация художественного текста как компонент его лингвистической системы (на материале романа Г. Яхиной «Дети мои») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 5. С. 15–21. <http://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.631>.
7. Лотман Ю. М., Толстой Н. И., Успенский Б. А. Некоторые вопросы текстологии и публикации русских литературных памятников XVIII века // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 312–323.
8. Перцов Н. В., Пильщиков Н. В. О лингвистических аспектах текстологии // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 3–30.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Лебедев, кандидат филологических наук, доцент

Aleksandr A. Lebedev, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 25.03.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 25.03.2023.

REFERENCES

1. Alekseenko M. A. The innovation of the poetic idiolect of G. R. Derzhavin. *G. R. Derzhavin: lichnost, tvorchesvo, sovremennoe vospriyatie: tezisy Mezh-dunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi 250-letiyu so dnya rozhdeniya poeta* (Kazan, 26–29 maya 1993 g.) = G. R. Derzhavin: personality, work, modern perception: Abstracts of the International Scientific Conference, on the 250th anniversary of the poet's birth (Kazan, May 26–29, 1993). Kazan: Kazan University Press, 1993. P. 59–60. (In Russ.)
2. Dvoynishnikova M. P. Visual-graphic features of the G. R. Derzhavin lyrics. *Novyi filologicheskii vestnik = New Philological Bulletin*. 2018;3:66–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00040>.
3. Zheltova N. Yu. "Derzhavin's idol" in Russian literature of the first half of the twentieth century. Article One. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2013;7:9–15. (In Russ.)
4. Koltsova L. M. Punctuation of poetic text in the nominative-pragmatic and communicative aspects. *Cuadernos de Rusística Española*. 2010;6:149–156. (In Russ.)
5. Larkovich D. V. G. R. Derzhavin and the artistic culture of his time: the formation of an individual author's consciousness. Yekaterinburg: Ural State University Press, 2011. 344 p. (In Russ.)
6. Lelis E. I. Punctuation of literary text as a component of its linguostylistic system (illustrated by Guzel Yakhina's novel My Children). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):15–21. (In Russ.) <http://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.631>.
7. Lotman Yu. M., Tolstoy N. I., Uspensky B. A. On the textual and publication issues of Russian literary monuments of the 18th century. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya: Literatury i yazyka = Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Studies in Literature and Language*. 1981;40(4):312–323. (In Russ.)
8. Pertsov N. V., Pilshchikov I. A. On the linguistic aspects of textology. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language*. 2011;5:3–30. (In Russ.)